

Маленький Ян Цзянь немного пропотел, и, чтобы избежать повторного заболевания, все решили не спешить с уходом, а немного посидеть, пока пот не высохнет.

— Ээ? Ян Гуан?

Они сидели в зоне отдыха в коридоре, когда услышали, как кто-то зовёт Ян Гуана.

Обернувшись, они увидели знакомого — Цянь Сяолю, которого давно не видели.

Мать Цянь Сяолю и Линь Чжимэн лежала в больнице, её здоровье было не очень хорошим. Ранее, благодаря помощи Лян Чжибая, удалось нанять хорошую сиделку.

Цянь Сяолю был очень занят на работе, но, когда находил время, приходил в больницу. Сегодня он провёл здесь всю ночь, не уходя.

Сейчас было чуть больше четырёх утра, но Цянь Сяолю уже начал хлопотать: мыл кружки, набирал горячую воду. Его мать, будучи в возрасте, просыпалась рано, и Цянь Сяолю сейчас набирал горячую воду, чтобы к её пробуждению она успела остыть.

Цянь Сяолю спросил:

— Кто из вас заболел?

Ян Цзянь совсем не хотел вспоминать произошедшее. Это было чёрной страницей в его жизни, и он снова спрятал лицо в груди отца, ни за что не желая показываться.

Пока они разговаривали, мимо прошла девушка. Ян Гуан прищурился, ему показалось, что он её где-то видел.

— На что смотришь? — спросил Цянь Сяолю.

Ян Гуан ответил:

— Ничего, просто знакомая.

— Это Сяо Хань? — сказал Цянь Сяолю. — Я тоже знаю эту девушку. Её мама лежит в одной палате с моей, мы знакомы.

Оказалось, что всё так совпало. Цянь Сяолю, часто бывая в больнице и благодаря своему умению общаться, хорошо ладил с родственниками других пациентов. Когда его не было, они помогали ухаживать за его матерью.

Цянь Сяолю продолжил:

— Говорят, Сяо Хань занимается дизайном одежды. Её мама тоже часто болеет, раньше она то и дело лежала в больнице. Мы все познакомились. Вот вчера она снова попала сюда. Этой девушке нелегко.

Они просто случайно встретили Цянь Сяолю, а у него были свои дела, нужно было ухаживать за матерью, поэтому они не стали задерживаться и собрались уходить.

Ян Цзянь провёл три часа на капельнице, и хотя он почти не пил воды, сейчас ему очень сильно хотелось в туалет. Он дёрнул за рукав Ян Гуана и тихо сказал:

— Мне нужно в туалет.

Ян Гуан взял его на руки:

— Я провожу тебя.

— Нет! — Ян Цзянь, всё ещё смущённый, запротестовал, как маленький цыплёнок. — Я сам могу! Сам!

Ян Гуан, понимая, что самолюбие его отца слишком велико, сдался и поставил его на пол:

— Тогда иди сам, только не убегай далеко, я буду ждать здесь.

— Знаю, знаю! — помахал рукой маленький Ян Цзянь. — Старики всегда много говорят!

Сказав это, он побежал в туалет.

Ян Цзянь зашёл в туалет, вышел, встал на цыпочки, открыл кран и тщательно вымыл руки.

Вдруг он услышал приглушённый плач, доносящийся из соседней кабинки.

Так как было ещё темно, в туалете никого не было, и звук был хорошо слышен. Кто-то разговаривал по телефону, всхлипывая:

— У меня больше нет денег! Что ты хочешь от меня!? Моя мама больна... У меня действительно нет денег...

— Как ты можешь так поступать... Я... Я вызову полицию!

Маленький Ян Цзянь насторожился. Голос показался ему знакомым. Он вышел из туалета, и из соседней кабинки тоже вышла девушка с телефоном в руке. Разговор уже закончился, она выглядела потерянной, на лице оставались следы слёз.

Ян Цзянь выглянул из-за угла и увидел, что это помощница дизайнера Сяо Хань! Неудивительно, что голос был знаком.

Помощница дизайнера Сяо Хань вышла из туалета, выглядела растерянной, глаза были пустыми. Она медленно шла вперёд, словно зомби, вытерла слёзы и направилась не в сторону палаты, а в лестничный пролёт, поднимаясь наверх.

Маленький Ян Цзянь удивился. Он посмотрел на лифт рядом с лестницей. Лифт был пуст, и в это время им никто не пользовался. Почему бы не поехать на лифте? Зачем подниматься пешком?

К тому же палата была на этом этаже. Цянь Сяолю говорил, что его мать и мать Сяо Хань лежат в одной палате, значит, она должна быть здесь. Зачем подниматься наверх?

Маленький Ян Цзянь заинтересовался и, одновременно, начал волноваться. Он побежал в лестничный пролёт и стал незаметно следовать за ней.

Пока он шёл за ней, он достал телефон и отправил сообщение Ян Гуану.

[Папа]: Гуан, я вижу Сяо Хань, с ней что-то не так. Я за ней слежу.

Ян Гуан почувствовал головную боль. Его отец только что выздоровел, а уже лезет в чужие дела.

Он с досадой тут же ответил.

[Ян Гуан]: Где ты?

Маленький Ян Цзянь поднимался по лестнице. Лестничный пролёт был пуст, никого не было. Впереди слышались шаги: «Топ-топ-топ...» Помощница дизайнера Сяо Хань поднималась медленно, но уже с четвёртого этажа добралась до четырнадцатого!

Ян Цзянь тяжело дышал, едва успевая отправлять сообщения.

[Папа]: Уже на 14 этаже, всё ещё поднимается.

Ян Гуан посмотрел на указатель этажей. Эта больница была на ремонте, и с четырнадцатого этажа и выше она была закрыта, лифты туда не ходили, но лестница не была перекрыта.

Ян Гуан нахмурился и тихо сказал:

— Неужели она идёт на крышу?

Маленький Ян Цзянь был уже без сил, едва передвигаясь, почти ползком поднимаясь по лестнице. Вдруг он услышал звук открывающейся двери, и ворвался порыв ветра. Это была крыша, он добрался до неё.

Помощница дизайнера Сяо Хань вышла на крышу, и Ян Цзянь тут же последовал за ней. Он увидел, как она продолжает идти, глаза всё так же пустые, она шла к ограждению крыши и опёрлась на него.

В воздухе раздался звук плача Сяо Хань...

Скрип!

Ограждение крыши затрещало, и вдруг помощница дизайнера Сяо Хань подняла руку, взялась за ограждение, словно приняв важное решение, и резко поднялась, чтобы перелезть через него.

Перелезла через ограждение, и теперь перед ней не было никакой защиты. Её намерение было ясно...

— Прыжок.

— Подожди, подожди!

Маленький Ян Цзянь громко закричал своим детским голосом, бросился вперёд, как маленький снаряд, крича:

— Сестра! Опасно! Слезай оттуда!

Помощница дизайнера Сяо Хань вздрогнула, обернулась на Ян Цзяня, не ожидая, что кто-то появится. Её движение для прыжка немного замедлилось.

Казалось, прыжок тоже требует храбрости. Сяо Хань колебалась, боролась с собой, слёзы

капали из её глаз:

— Не мешай мне.

— Сестра, давай поговорим, слезай оттуда! — маленький Ян Цзянь прыгал в волнении. — Слезай, давай обсудим, ты можешь поговорить со мной!

— С тобой... Это поможет? — в глазах помощницы дизайнера Сяо Хань была только безысходность. Она продолжала плакать:

— Бесполезно... Ты всего лишь ребёнок, ты ничего не понимаешь. Я не могу больше жить... Почему небеса так несправедливы? Я просто хотела зарабатывать деньги, я не была жадной, но всё разрушено...

Маленький Ян Цзянь уговаривал:

— Сестра, твоя мама всё ещё в больнице, правда? Ты можешь бросить её?

— Я... — голос помощницы дизайнера Сяо Хань дрогнул.

— Сяо Лю говорил, что ты очень заботливая сестра! — мягко сказал Ян Цзянь, стараясь не пугать её. — Ты можешь бросить маму? Мама будет очень грустной. Ты можешь представить, каково это — потерять ребёнка?

Да, можешь ли ты представить?

<http://bllate.org/book/16206/1456453>